

именно, в северо-восточной Сирии, бывшей Месопотамии – в Тель Хазна I.

Наряду с оружием или орудиями труда также упомянем украшения. Речь идет о серьгах или кольцах для волос т. н. типа Сиби-нер, которые в Карпато-Средне-дунайском регионе связаны с унетицкой, коштыанской и отоманской культурами. Эти изделия имеют прототипы как погребениях ямной культуры Северного Причерноморья, так в северо-восточной части Кавказа, где более всего представлены в культуре Гинчи.

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ В РАННЕМ БРОНЗОВОМ ВЕКЕ*

Алексей Д. Резепкин

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия

История изучения памятников эпохи ранней бронзы насчитывает уже более 110 лет, начиная с раскопок Н. И. Веселовским Майкопского кургана в 1897 г. Она подробно изложена в ряде статей и монографий (Иессен 1950; Мунчаев 1961; 1975; 1994; Корневский 2004). На протяжении этого периода вих изучении можно выделить три этапа:

Первый этап. Работы Н. И. Веселовского на Кубани (1895–1917)

Yamnaja Kultur (Vor-Grubengrabkultur) datiert, doch noch weiter als im Gebiet des Kaukasus, und zwar in nordöstlichen Syrien, auf dem Gebiet der ehemaligen Mesopotamien, wo er auf der Lokalität Tell Chazna I gefunden wurde.

Neben den Waffen, bzw. der Werkzeugen kommen auch Schmücke vor. Es handelt sich um Ohrringen, bzw. Haarringen des sog. Sibiner Typus, im Karpaten-Mitteldonauroaum verbunden vor allem mit der Aunjetitzer-, Koštany- und Otomani-Kultur. Zu diesen findet man die Prototypen in Nordpontischen Raum in der Grubengrabkultur und sowie im nordöstlichen Teil des Kaukasus, am häufigsten in der Ginči-Kultur vertreten.

DER NORDKAUKASUS IN DER FRÜHEN BRONZEZEIT*

Aleksej D. Rezepkin

Institut für Geschichte der Materiellen Kultur, RAW, Sankt Petersburg, Russland

Die Forschungsgeschichte zu Fundorten des Nordkaukasus in der Frühen Bronzezeit beginnt 1897 mit den Ausgrabungen des Majkop-Kurgans durch N. I. Veselovskij und umfasst damit mehr als 110 Jahre (Иессен 1950; Мунчаев 1961; 1975; 1994; Корневский 2004). Sie ist in drei Abschnitte zu unterteilen:

Der erste Abschnitt umfasst die Arbeit von N. I. Veselowskij am Kuban (1895–1917) und die Ausgrabungen der Nordkaukasischen Expedition unter der Leitung

и раскопки Северо-Кавказской экспедиции под руководством А. А. Миллера (1924–1933). Параллельно велись аналитические исследования, позволившие объединить эти памятники в группу так называемых Больших кубанских курганов (Tallgren 1911) и на основании анализа стиля гравированных изображений на металлических сосудах из Майкопского кургана предложить их южное происхождение (Ростовцев 1920). В 1929 г. А. В. Шмидт сделал первую попытку общей периодизации курганных памятников доскифского времени на Кубани, расчленив их на три последовательные группы: раннекубанскую, среднекубанскую и позднекубанскую. В первую группу были включены курганы Майкопский, Костромской, Андрюковский, Воздвиженский, основные погребения из Келермесского кургана № 3, Псебайский и два кургана у станицы Новосвободной (бывшей Царской). Все они были отнесены к III тыс. до н.э. Тогда же впервые было рассмотрено соотношение подгрупп Майкопа и Новосвободной. Последнюю, на основании аналогий с «царским» могильником Ура, А. В. Шмидт отнес к 3000 г. до н.э. (Schmidt 1929). Позднее А. А. Иессеном была предложена обратная последовательность и более поздняя датировка: конец III – начало II тыс. до н.э. (Иессен 1935). Первый этап характеризуется открытием памятников, периодом первичного накопления материалов и достаточно глубоким их осмыслением.

A. A. Millers (1924–1933). Parallel wurden die analytischen Forschungen vorangetrieben, wobei die Fundorte in eine Gruppe der sogenannten «Großen Kuban-Grabhügel» zusammengefasst wurden (Tallgren 1911). Auf der Grundlage der grafischen Darstellungen auf den Metallgefäßen aus dem Majkop-Grabhügel wurde ihre südliche Herkunft vermutet (Ростовцев 1920). 1929 hat A. W. Schmidt den ersten Versuch einer allgemeinen Periodisierung von Kurganen der vorskythischen Zeit am Kuban unternommen. Er teilte diese Fundorte in drei aufeinander folgende Gruppen ein: Früh-Kuban, Mittel-Kuban und Spät-Kuban. Die erste Gruppe bilden die Grabhügel von Majkop, Kostroma, Andrjukovsk, Vozdvižensk, die Hauptbestattungen aus dem Grabhügel 3 in Kelermes, Psebj und zwei Grabhügel bei der Kosakensiedlung Novosvobodnaja (ehemals Carskaja). Sie wurden ins 3 Jt. v.Chr. datiert.

Gleichzeitig wurde das Verhältnis zwischen der Gruppen Majkop und Novosvobodnaja zum ersten Mal analysiert. Die letzte Gruppe wurde aufgrund der Analogien mit den Königsgräbern aus Ur von A. W. Schmidt auf etwa 3000 v.Chr. datiert (Schmidt 1929). A. A. Jessen schlug später eine umgekehrte Reihenfolge und eine Datierung an das Ende des 3./Anfang 2. Jt. v.Chr. vor (Иессен 1935). Der erste Abschnitt der Forschungsgeschichte wird also durch die Entdeckung der ersten Fundorte,

Начало второго этапа, по времени можно соотнести с известной статьей А. А. Иессена, в которой он погребальные комплексы из «Больших Кубанских курганов» разделил на два хронологических горизонта: ранний – с памятниками, группирующимися вокруг Майкопского кургана, и поздний, куда входят памятники, по материалу тяготеющие к новосвободненским гробницам. Группа Больших кубанских курганов была объединена в культуру, которая получила название «майкопской» по кургану, раскопанному на территории города Майкоп и содержавшего самое богатое захоронение раннего бронзового века (Крупнов 1951). Этот этап отмечен широкомасштабными полевыми исследованиями 1960–1970-х гг. (Мунчаев, Нечитайло 1963; Мунчаев 1975; Чеченов 1970). В результате проведенных работ были открыты памятники на территории Северного Кавказа от Черного моря до Чечено-Ингушетии включительно. Итогом осмысления нового материала явилась трехчленная периодизация культуры по погребальному инвентарю. Была уточнена и более надежно обоснована хронология (Мунчаев 1975).

С конца 1970-х гг. начинается *третий этап*. Наряду с резким увеличением объема полевых исследований стала заметной тенденция качественного осмысления материала. Еще более определенно выявились 2 точки зрения на развитие и происхождение культуры. Ес-

die Sammlung von Fundmaterialien und eine erste analytische Phase charakterisiert.

Der Anfang des zweiten Abschnitts stimmt mit der Veröffentlichung des bekannten Artikels von A. A. Jessen (Иессен 1951) überein. Er teilte die Grabkomplexe der Großen Kuban-Grabhügel in zwei chronologische Horizonte: einen früheren mit den um den Majkop-Grabhügel gruppierten Fundorten und einen späteren mit Fundorten, deren Fundbestand den Novosvobodnaja-Grüften näher steht. Die Gruppe der Großen Kuban-Grabhügel wurde der Majkop-Kultur zugeordnet, benannt nach dem Kurgan von Majkop, der fundreichsten Bestattung der Frühen Bronzezeit (Крупнов 1951). Dieser Abschnitt ist durch die großangelegten Feldforschungen von 1960–1970 bestimmt (Мунчаев, Нечитайло 1963; Мунчаев 1975; Чеченов 1970). Diese Ausgrabungen brachten neue Fundorte im Nordkaukasus vom Schwarzen Meer bis nach Čečeno-Inguschetien ans Licht. Sie bilden die Grundlage einer dreiteiligen Periodisierung der Bronzezeit aufgrund der Beigaben-Inventare mit einer präzisierten Chronologie (Мунчаев 1975).

Ende der 1970'er Jahre beginnt *der dritte Abschnitt*: Neben weiteren ausgedehnten Ausgrabungen wurde die Analyse der Objekte intensiviert. So gab es eine heftige Diskussion zur Herkunft der Fundorte, die mit dem Majkop-Grabhügel zu synchronisieren sind (Мунчаев 1975; Ан-

ли относительно происхождения группы памятников, концентрирующихся вокруг Майкопского кургана, особых разногласий не существует (Мунчаев 1975; Андреева 1977), то в вопросе генезиса комплексов, относящихся по материалу к кругу новосвободненских гробниц, определились две противоположные точки зрения. Согласно первой, обе группы объединяются в одну, майкопскую культуру и являются этапами ее развития (Иессен 1950; Мунчаев 1975; 1994). Согласно второй точки зрения, новосвободненская группа представляет собой самостоятельное явление (культуру). Первым, кто выразил сомнение в культурной однородности памятников Майкопа и Новосвободной, был А. Д. Столяр (1964). Эту идею о разном генезисе Майкопа и Новосвободной воспринял В. А. Сафронов. Он предложил гипотезу о происхождении гробниц у ст. Новосвободной, а заодно и дольменов Северо-Западного Кавказа, из культуры шаровидных амфор (Сафронов 1974). Не исключено, что он был знаком с идеей о сходстве шаровидных амфор и амфор из гробниц у ст. Новосвободной, высказанной еще Г. Чайлдом (Чайлд 1952: 214). Культурное отличие памятников Майкопа и новосвободненских гробниц неоднократно отмечалось и мной (Резепкин 1982; 1984; 1991).

Основополагающее значение для решения перечисленных проблем имеют материалы могильника «Кла-

деева 1977). Auch zur Frage der Genese der Komplexe um die Novosvobodnaja-Grüfte entwickelten sich zwei entgegengesetzte Standpunkte. Nach der ersten Meinung, gehören beide Gruppen zur Majkop-Kultur und sind chronologische Etappen ihrer Entwicklung (Иессен 1950; Мунчаев 1975; 1994). Nach der zweiten Meinung, stellt die Novosvobodnaja-Gruppe eine selbständige Novosvobodnensk-Kultur dar (Столяр 1964). Diese Idee übernahm auch V. A. Safronov (Сафронов 1974), und folgte damit Überlegungen von V. Gordon Childe, der auf die Ähnlichkeit der Amphoren aus Novosvobodnaja-Gruppe mit den Kugelamphoren hingewiesen hatte (Чайлд 1952: 214). Den kulturellen Unterschied der Majkop-Fundorte zu denjenigen der Novosvobodnaja-Grüfte betont auch der Autor hingewiesen (Резепкин 1982; 1984; 1991).

Grundlegende für diese Diskussion sind Funde aus der Nekropole von Novosvobodnaja-Klady, dessen Erforschung mit der Ausgrabungen 1898 von N. I. Vesselovskij begann und von der Majkop-Expedition 1979–1991 (unter der Leitung von A. D. Rezepkin) sowie der Kuban-Expedition (unter der Leitung von V. S. Bočkarev) weitergeführt wurde. Dabei wurden 22 Grabhügel ausgegraben, wobei 8 von ihnen unter der 12 m hohen Aufschüttung des sogenannten Silber-Hügels lagen.

ды», история изучения которого насчитывает уже более 110 лет со времени раскопок Н. И. Веселовского в 1898 г., раскопавшим 2 гробницы. Следующий этап исследований подкурганного могильника «Клады» был проведен в 1979–1991 гг. Майкопским отрядом (начальник отряда А. Д. Резепкин) Кубанской Новостроечной археологической экспедицией (начальник экспедиции В. С. Бочкарев) ЛОИА АН СССР. В результате исследований были раскопаны все оставшиеся курганы могильника «Клады». В итоге было раскопано 22 кургана, причем 8 из них были перекрыты гигантской 12-метровой насыпью кургана «Серебряный». В этих курганах насчитывается 93 хорошо стратифицированных погребений, относящихся к новосвободненской культуре. К ним можно добавить две подкурганные гробницы, раскопанные Н. И. Веселовским в 1898 г. Это единственный практически полностью исследованный могильник раннего бронзового века на Северном Кавказе, имеющий хорошую стратиграфию. Он дал такое обилие качественного и количественного материала, что сейчас представляется реальная возможность на основе стратиграфии и типологии построить относительную хронологию, по-новому подойти к проблеме абсолютной хронологии памятников эпохи ранней бронзы на Северном Кавказе.

Целью данного доклада является:

1. Предложить концептуально но-

In diesen Grabhügeln wurde 93 Bestattungen freigelegt, die zur Novosvobodnaja-Kultur gehören. Dazu passen auch die beiden zwei Gräben, die von N. I. Veselovskij 1898 ausgegraben worden waren. Klady ist die einzige vollständig untersuchte und stratigraphisch abgesicherte Nekropole der Frühen Bronzezeit im Nordkaukasus.

Die Qualität und Quantität der hier ergrabenen Objekte geben eine gute Möglichkeit, auf der Grundlage von der Stratigraphie und Typologie eine relative Chronologie zu erstellen und auf dieser Grundlage eine absolute Chronologie für die Fundorte der Frühen Bronzezeit des Nordkaukasus zu gewinnen.

* Diese Arbeit wurde von der Russische Stiftung für Grundlagenforschung (RFFI), Projektnummer 14-06-00113a, unterstützt.

вую модель становления и развития раннего бронзового века на Северном Кавказе; 2. Выделить из совокупности памятников, до сих пор именуемых майкопской культурой или же майкопско-новосвободенской общностью (Кореневский 2004), круг памятников, которые относятся к собственно майкопской культуре и памятники, относящиеся, по моему мнению, к новосвободенской культуре; 3. Выделить компоненты, из которых сложились эти культуры, и попытаться определить их истоки.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 14-06-00113а.

**НАЧАЛО РАННЕГО
БРОНЗОВОГО ВЕКА
НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ:
НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ
ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ ВНУТРИ
И ЗА ПРЕДЕЛАМИ КАВКАЗА**

Антонио Сагона

Школа исторических и философских исследований, Университет Мельбурна, Мельбурн, Австралия

Обширное переплетение горной местности и равнин, простираясь к востоку от Верхнего Евфрата к берегам Каспия и включая Большой Кавказ и Северную Месопотамию, являлось областью интенсивного культурного взаимодействия в течение IV и III тыс. до н.э. Местные сообщества, частью довольно консервативные по природе, развивались, одновременно сохраняя

**THE BEGINNING OF THE
EARLY BRONZE AGE IN THE
SOUTHERN CAUCASUS:
NEW PERSPECTIVES ON
CULTURAL INTERACTION
WITHIN AND BEYOND THE
CAUCASUS**

Antonio Sagona

School of Historical & Philosophical Studies, University of Melbourne, Melbourne, Australia

The vast tangle of highlands and plains, stretching from east of the Upper Euphrates to the shores of the Caspian Sea, and incorporating the greater Caucasus and northern Mesopotamia, was as a region of intense cultural interaction during the 4th and 3rd mill. BC. Local communities, some quite conservative by nature, sought new opportunities while maintaining